

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Л. П. Безменовой «Поэзия С. Я. Надсона. Стилистика и версификация», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Творчество С. Я. Надсона – может быть, самого популярного поэта посленекрасовской эпохи, одного из предшественников Серебряного века, – закономерно вызывает литературоведческий интерес, основанный на осмыслении эстетического феномена автора, чья лирика так будоражила сознание современников, но позже, за исключением немногих ярких произведений, осталась на периферии внимания читателей. Очевидно, что за этим скрываются не только собственно художественные, но и общественные причины. Поэтому обращение диссертанта к данной теме вполне актуально.

Сразу скажем, что диссертация Л. П. Безменовой производит благоприятное впечатление, содержит интересные наблюдения о произведениях Надсона, дополняет литературоведческие представления о художественных особенностях его лирики, оставляя в то же время пространство для дискуссии.

Рассмотрим общие контуры работы. Вряд ли удачно использование в ее названии термина «стилистика», более употребительного в лингвистике. Исходя из заявленной темы, диссертант должен был последовательно рассматривать два ракурса поэтики Надсона: лингвопоэтику и стихосложение. Между тем, работа начинается с анализа стиха поэта, а вслед за этим идет уже анализ «стилистики» поэта, переходящий в третьей главе отчасти в продолжение уже сказанного ранее (с. 104–105 и др.) или, наоборот, в рассуждения, касающиеся таких сторон поэзии Надсона, как авторская «метафизика», темы, мотивы, «сюжеты», жанры, традиции и новаторство; хотя всё должно было бы выстраиваться, скорее, в обратном порядке. Заключение диссертации отчасти аннотирует работу, а иногда дословно повторяет ранее описанное в ее главах, не вполне выполняя свою композиционную роль. Приложения к диссертации (№ 1, 2) содержательно не «расшифрованы» в оглавлении, и читатель должен гадать, что за ними скрывается.

Первая глава («Метрика С. Я. Надсона») полемизирует с репрезентацией метрического репертуара поэта в Национальном корпусе русского языка. Наблюдения диссертанта над метрикой поэта выглядят убедительными. Однако возникает вопрос, почему для анализа стихосложения Надсона в этой главе был взят только один аспект, а строфика и рифмы (рифмовка) поэта остались вне этого анализа. Вынесение третьего стиховедческого аспекта – анализа рифм поэта – в Приложения отчасти оправдано тем, что там представлены объемные «Словари рифм...» (концевых и внутренних), но не вполне логично, поскольку приложения должны выполнять вспомогательную, а не компенсирующую функцию, не подменять собой решение заявленных в теме диссертации задач. Напомним, что в свое время нами был проведен комплексный анализ стиха А. И. Полежаева (Васильев Н. Л. А. И. Полежаев: Проблемы мировоззрения, эстетики, стиля и языка. Саранск, 1987), доброжела-

тельно оцененный научным руководителем диссертанта (Илюшин А. К спорам о Полежаеве // Вопросы литературы. 1988. № 3. С. 229–236), т. е. имелся некий прецедент в плане системного исследования поэтики Поэта и, конечно, не единственный... В целом же эта глава диссертации Л.П.Безменовой написана на достойном научном уровне, совмещает стиховедческий и историко-литературный анализ.

Вторая глава («Стилистическое своеобразие поэзии С.Я.Надсона») структурно разделена на две части: «Стилистическая манера Надсона: общие особенности», «Тропы и фигуры: стилистические предпочтения Надсона» – с педализацией указанного выше малопродуктивного в литературоведении термина. Первый параграф главы, по сути, является вводной частью ко второму. Последующий анализ носит в целом, хотя и квалифицированный, но всё же несколько популяризаторский характер, напоминая о курсе «Введение в литературоведение»: *эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения, гиперболы, литоты, аллегории et cetera...* Тем не менее, наблюдения автора над поэтикой Надсона позитивны и не вызывают возражений.

Третья глава диссертации («Поэзия С.Я.Надсона: основные темы и мотивы») отчасти выпадает из внешнего ансамбля работы. Она включает 7 разделов, не всегда тематически связанных, например: «Поэт и Муза (Вдохновение): "сюжет соблазна"», «Надсон и последующая литературная традиция (на примере творчества ранних рабочих (пролетарских) поэтов)». Однако проведенный автором анализ убедительно, хотя, может быть, и не идеально, раскрывает поэтику Надсона, место его творчества в историко-литературном и культурологическом «измерениях», в частности его влияние на поэтов из демократической среды, что нам показалось особенно интересным и новым.

В Приложениях к работе содержатся полезные сведения о рифмах поэта, особенно – о неожиданно многочисленных внутренних созвучиях, что отражает скрупулезные наблюдения диссертанта, хотя не все из них, на наш взгляд, бесспорны и точны, в том числе в отношении *точных* (напр.: бог – зажёг, ср. бог – вздох; годóв – дневникóв; разошл́сь – Озир́с; сын – од́н; я – дит́я), *неточных* (излúчиной – измúченной) и приблизительных (весел́е – алл́еи, камéням – презр́еньем) рифм Надсона, а также их однотипной серийности (напр.: аромáтна – пýтна – безотрáдна – Ариáдна).

Выскажем также ряд конкретных замечаний и пожеланий, касающихся существа и формы анализа диссертантом творчества Надсона.

1. Обзор научной литературы о поэзии Надсона во Введении (с. 3–18) предшествует постановке исследовательских задач и, следовательно, решению первой из них (с. 19).

2. *Объектом* исследования в работе являются, в нашем представлении, сами произведения Надсона как текстовая данность, а не «поэтика С.Я.Надсона в контексте русской поэзии XIX – начала XX вв.», как считает диссертант (с. 19), что относится уже к *предмету* исследования.

3. В анализе статистической активности трехсложных размеров в поэзии Надсона содержатся несколько противоречивые выводы, ср.: «Количе-

ство трехсложников... **примерно соответствует тенденциям эпохи...** У нашего поэта их **чуть больше**» (с. 46); «...метрический репертуар поэзии Надсона... по соотношению размеров... **выделяется на общем фоне** целым рядом индивидуальных черт: архаическим распределением ямбических размеров, малой долей хореев, **усилением анапеста** и вообще **трехсложников**» (с. 47). Напрашивается в связи с этим более внимательное, акцентированное сопоставление в данном плане стихопозитики Надсона и Некрасова, как известно, заметно активизировавшего трехсложные размеры.

4. Было бы интересно и перспективно сравнить феномены поэтического успеха С.Я.Надсона и В.Г.Бенедиктова, творчество которого оценивалось в середине 1830-х гг. выше пушкинского, даже окружением самого Пушкина. Ср.: «В известном смысле Н.<адсон> – "новый Бенедиктов" с гражданским направлением... та же форсированность романтических чувств, та же отвлеченность идеала, тот же адресат – "средний человек"» (Коровин В.И. Надсон Семен Афанасьевич // Русские писатели. XIX век. М., 2007. С. 304–308.). Вообще круг сопоставляемых в диссертации поэтов XIX в. узок, и упор, скорее, сделан на сравнении Надсона с «пролетарскими» поэтами...

5. Поэзию конца XIX – начала XX в. диссертант сводит к оппозиции «поэты-модернисты», «эпоха Модерна» – «демократы», «рабочие / пролетарские поэты» (с. 14, 17, 18 и др.). Попытки анализа в диссертации «социологии» литературного процесса указанной эпохи, тем более со ссылкой на словарь С.И.Ожегова (прим. № 184), также выглядят не вполне убедительными (с. 147–148).

6. Анализ рифм Надсона в Приложениях не включает напрашивающихся выводов об их семантической и стилистической оригинальности, богатых и бедных рифмах, хотя яркие примеры такого рода в творчестве поэта есть, напр.: ваш – амбетáж, глубиной – губой, грёз – гроз, груз – муз, дворянином – селянином, дворянский – Брянский, дружин – блин, иероглифы – тарифы, книги – вериги, раб – Глазенап, Фет – букёт, se touchent – чушь.

7. При цитировании чужого текста нежелательно использовать собственные курсивные выделения (с. 4, 97–98, 127 и др.), поскольку это привилегия авторской (писательской) акцентуации художественной речи, классическим примером чего является роман Пушкина «Евгений Онегин». Курсив некорректно используется диссертантом иногда и для обозначения уже закавыченных названий стихотворений Надсона (с. 34, 35, 38).

9. Автор делает исключительно подстрочные ссылки, что, конечно, удобно для читателя, хотя в диссертации имеется, согласно требованиям к этому жанру, библиографический список, – и в таком случае принято ссылаться на соответствующие библиограммы, не дублируя второстепенную справочную информацию.

10. На электронные источники следует ссылаться, если данные научные тексты не печатались или труднодоступны для исследователей; поэтому неудачно выглядят такого рода ссылки, например, на работу, опубликованную в журнале «Новое литературное обозрение»; тем более – не информа-

тивные «слепые», ничего не говорящие о названиях публикаций электронные ссылки (с. 94, 109, 124 и др.). Иногда в библиографии диссертант дублирует печатные источники их электронными аналогами (с. 180, 182, 184).

11. Нежелательно в научной работе лишать известных ученых их второго инициала (отчеств), ср., напр.: Л.Гинзбург (с. 53), «Такие ученые, как С.Сапожков, Е.Тарланов, Л.Щенникова, А.Илюшин, С.Лурье...» (с. 14, 15 и др.). В автореферате диссертации мы увидели, например, в ряду других более-менее *опознанных субъектов*, ссылку на некоего «советского литературоведа» Н.Васильева (с. 5) – и гадаем, кто же это, неужели оппонент?.. Такого рода инициальные сокращения естественны в отношении поэтов.

12. Спорны утверждения диссертанта, что рабочие поэты заимствуют эпитет *серебристый* из поэзии Надсона (с. 160), что «современное литературоведение» начинается «со второй половины 1990-х годов» (с. 15), что в «Полный словарь русских рифм», составленный Н.Абрамовым в 1912 г., «вошли **все** слова русского языка, употреблявшиеся к тому моменту в поэтической речи» (с. 189).

13. В библиографии к диссертации явно не хватает работы о Надсоне, с которой, собственно говоря, и надо было бы начинать системное погружение в данную тему: Илюшин А.А., Поливанов К.М. Надсон Семен Яковлевич // Русские писатели. 1800–1917: биограф. слов. Т. 4. М., 1999. С. 213–216. Нет ссылки и на указанную выше статью В.И.Коровина. Между тем, в них, и особенно во второй, имеются весьма содержательные наблюдения над поэтикой писателя. Надо заметить, что статья о Надсоне имеется и в «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981) – автор И.М.Лурье, что как раз подчеркивает один из важнейших истоков литературной генеалогии Надсона.

14. К сожалению, диссертант не приняла во внимание известную ей статью оппонента «Огаревские "реминисценции" в русской поэзии (случайность или закономерность?)» (Н.П.Огарев: историко-культурное измерение творческой личности: сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 14–16 нояб. 2013 г. Саранск, 2013. С. 110–113), где говорится об отзвуках стихотворения Огарева «На смерть Лермонтова» (1841) в трех стихотворениях Надсона; между тем фигура Огарева в некоторой степени когерентна Надсону по линии биографизма и пессимистических нот.

15. В подразделе «Ночная поэзия (оппозиция День – Ночь)» (с. 133–139), где диссертант 6 раз ссылается на автореферат кандидатской диссертации Л.Н.Тихомировой «"Ночная" поэзия в русской романтической традиции: генезис, онтология, поэтика» (Екатеринбург, 2010), не учтена предшествующая ей по времени содержательная статья К.В.Ратникова «Ночная медитация в русской поэзии XVIII–XIX веков» (Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2002. Т. 2. № 1. С. 58–74), доступная и в Интернете; при этом последний анализирует и творчество Надсона.

В целом же мы полагаем, что диссертация Л.П.Безменовой, несмотря на некоторые недостатки, существенно дополняет литературоведческие представления о поэзии Надсона новыми, интересными, разноплановыми наблю-

дениями, отличаясь актуальностью и новизной. Диссертация соответствует заявленной специальности, отвечает требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам, исходя из «Положения о присуждении ученых степеней» (п. 9, 10, 11, 13, 14), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент – Васильев Николай Леонидович, доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»; 430005, г. Саранск, ул. Коммунистическая, д. 17, кв. 39; (8342) 471757; nikolai_vasiliev@mail.ru

15.05.17.

И. Васильев

Лам "Подпись Васильева Н. Л. завершено
Инициалы Н. Л.
Инициалы С. В. *Васильева*

ПУБЛИКАЦИИ

оппонента – доктора филологических наук,
профессора Н.Л.Васильева за 2017 г.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Д.В.Веневитинова: монография. М.: Флинта; Наука, 2017. – 108 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка К.Ф.Рылеева: монография. Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2017. – 100 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. К вопросу об авторстве анонимного стихотворения «На нынешнюю войну» («Вот, в воинственном азарте, воевода Пальмерстон...») // Рус. литература. 2017. № 1. С. 133–145.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1. С. 21–24.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С.Пушкина и А.А.Дельвига // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1. С. 45–48.

Жаткин Д.Н., Васильев Н.Л. «Жомини да Жомини!..» (о значениях крылатой фразы Дениса Давыдова) // Рус. речь. 2017. № 2. С. 3–9.

Васильев Н.Л. Д.Ю.Струйский и цензор П.И.Гаевский // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 1. С. 122–129.

Васильев Н.Л. Концепт *мгновение (миг)* в поэзии Е.А.Баратынского // Мгновение как сюжет: Статьи и материалы. Тверь: Изд-во М.Батасовой, 2017. С. 30–37.